

УДК 316.3 (574)

С.А. Ермаханова

СОВРЕМЕННЫЙ МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В КАЗАХСТАНЕ
(по оценкам субэлитарных групп)

S.A. Ermakhanova

THE PROCESS OF MODERNIZATION IN KAZAKHSTAN (by estimations of subelite groups)

This paper shows the results of sociological research done in Kazakhstan on the topic of modernization processes. According to evaluations, opinions and comments of subelites it was revealed the role of sociocultural factors, traditions, innovations and synthesis of different ethnicities lived on the territory of Kazakhstan.

Цель данной статьи – выявление роли социокультурных факторов в модернизационных процессах казахстанского общества на основе оценок, мнений и суждений субэлит о началах традиции и инновации, самобытности и универсальности в его развитии.

Статья основана на материалах экспертного опроса, проведенного в Казахстане в 2006 г. (объем выборки – 260 человек), осуществленного методом «снежного кома». В качестве экспертов – представителей субэлит – выступил высококвалифицированный управленческий персонал преимущественно высшего звена и профессионально-компетентные специалисты высокого ранга, занятые в сферах государственной службы; торгово-промышленного бизнеса; науки, культуры и высшего образования; социальной работы и социальных услуг.

Социальные качества населения – одна из важнейших социокультурных составляющих общества, характеризующая его устойчивость, модернизационный потенциал и, в немалой степени, определяющая социально-экономическое положение самих людей. Большое значение в определении социальных качеств населения имеет деятельностный потенциал населения. Он выражается в активности, энергии и деловых качествах социальных акторов (индивидов, организаций, групп), преобладании инновационных или традиционных форм мышления и способов деятельности, а также объективных возможностей граждан свободно реализовать свои социальные и творческие потенции, вести активную, здоровую, полноценную жизнь (3. С. 171).

Оценка экспертами социальных качеств, присущих казахстанскому народу в целом, в том числе деятельностной направленности показана в табл. 1. Как видим, перечень всех качеств, указанных в таблице, по сути свойственны в первую очередь модернистской культуре. Колонки со средним баллом «3» и ниже свидетельствуют о существенной удаленности народа от модернистских качеств. Если мы обратимся к колонке «средняя оценка в баллах», то также станет ясно, что в целом картина не является оптимистичной, а население по своим качествам находится только на полпути к «требуемым» модернизацией.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В какой мере казахстанскому народу в целом присущи следующие социальные качества?» (% экспертов, присвоивших данный балл)

Социальные качества, присущие казахстанскому народу	Оценки по пятибалльной шкале					Средняя оценка в баллах
	5	4	3	2	1	
Толерантность	23	38	27	9	3	3,7
Оптимизм (вера в благополучный исход любого дела)	17	38	34	10	2	3,6
Честность (готовность выполнять взятые на себя обязательства, отвечать за свои поступки, не скрывая информацию негативного плана о себе)	6	20	43	21	10	2,9
Стремление к лидерству	21	37	28	13	1	3,6
Вера в свои силы	13	32	42	11	3	3,4
Инициативность, активность	9	32	45	10	3	3,3
Стремление к равенству и справедливости	13	27	39	15	6	3,3
Индивидуализм	8	30	40	16	6	3,2
Стремление к новаторству, инновациям	6	29	42	20	2	3,1
Соблюдение законов, следование законам	5	27	38	24	7	3,0
Корпоративность, коллективизм	7	25	44	20	5	3,1
Стремление к богатству как самоцель (стремление зарабатывать и стремление инвестировать)	26	40	24	8	1	3,8

Рациональность	7	24	51	17	2	3,2
Трудолюбие	10	31	34	21	4	3,2
Бережливость	5	26	39	22	7	3,0
Готовность к риску	5	18	49	21	7	3,1
В среднем по всем	11,3	30	38,7	16,1	4,3	3,3

Примечание: оценка «5» баллов присваивалась наиболее часто встречающемуся, а оценка «1» балл – наиболее редко встречающемуся качеству.

В условиях модернизации общества традиционные ценности могут иметь как положительное, так и отрицательное значение для успешной адаптации людей к рыночным условиям. В связи с этим была предпринята попытка выявить традиционные качества казахстанского населения, в наибольшей мере противодействующие ходу модернизации в стране (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какие традиционные качества казахстанского населения, на Ваш взгляд, в наибольшей мере противодействуют ходу модернизации в стране?» (% к числу ответивших)

Традиционные качества казахстанского населения, противодействующие ходу модернизации	%
трайбализм (клановость)	37
склонность во всем уповать на власть	36,5
отсутствие интереса к общественным и политическим вопросам	32
нерасторопность, медлительность	28,5
вялость, пассивность, покорность	28
терпеливость взамен активности, поиска новых способов выживания	26,5
добровольное повиновение тому, кто сильнее	22,3
привычка довольствоваться малым	22,3
цепи родственных связей и обязательств	21
боязнь всего нового	20,4
склонность решать жизненные проблемы в обход закона	16,9
неготовность (неспособность) к конкуренции, отсутствие бойцовских качеств	14
следование эмоциям, иррациональность	12
жизнь интересами «одного дня»	10,8
расточительность	10,4
несвобода, зависимость от мнений, оценок старшего поколения, повиновение	5,4
повышенная эмоциональность	3,5
бессребрничество (бескорыстие)	2,5
	350

На первом месте эксперты отмечают такие качества, как трайбализм (клановость) (37%) и патернализм (склонность во всем уповать на власть) – 36,5%.

Остановимся на феномене «трайбализм» подробнее. Однозначного определения понятия «трайбализм» (английское tribalism, от латинского tribus – племя) в научной литературе не существует, каждый исследователь вкладывает в него различную смысловую нагрузку. Одно из определений трайбализма – идеология родоплеменного обособления (сепаратизма), стремившаяся законсервировать отжившие атрибуты первобытно-родового строя (обычаи, первобытные верования, племенные языки, структуру племенного самоуправления и др.) (1. С. 15). Одни авторы рассматривают трайбализм как использование родоплеменных институтов в политических интересах. Другие считают, что трайбализм – это механизм рекрутирования кадров по клановому признаку, который ярко проявляется в ходе избирательных кампаний. При этом клановость рассматривается как внутренняя расчлененность государственного аппарата на организованные группы влияния. Исследователи выделяют следующие ее виды: родовая, посткоммунистическо-партийная и финансово-промышленная; социальная, политическая, историко-культурная и т.д. (2. С. 6-9; 4. С. 35-46). Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что термин «трайбализм» носит собирательный характер. Под ним подразумевают в основном дифференциацию общества по родоплеменным и кровнородственным признакам, а также по группам интересов с целью достижения определенного положения.

Однако, несмотря на широкий резонанс, этот казахстанский феномен до настоящего времени так и не получил целостного и системного исследования. Некоторые исследователи считают, что современные представления о трайбализме часто носят гиперболизированный характер, ему придается доминирующее положение, прежде всего, при рекрутировании политической элиты страны.

Кроме трайбализма заметную сдерживающую роль в развитии процесса модернизации играют такие качества населения, как склонность во всем уповать на власть (36,5%), отсутствие интереса к общественным и политическим вопросам (32%), нерасторопность и медлительность (28,5%).

При определении экспертами наиболее необходимых для успешной адаптации населения к модернизационным процессам культурных образцов были получены следующие результаты (табл. 3). В числе первостепенных культурных образцов в структуре ответов оказались: умение приспосабливаться к инновациям, воспринимать новое (46%); умение ориентироваться в рыночном пространстве (40%); рационализм, способность ставить цели и находить средства их достижения в изменяющемся мире (36%); навыки владения современными информационными технологиями (34%); высокая деловая активность, склонность к производству разного рода инноваций (34%); знание иностранных языков (27%). Не менее важные в рыночных условиях навыки успешной ориентации в правовом пространстве в этом списке составили лишь 18%.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие новые культурные образцы из приведенных ниже должно усвоить казахстанское население в первую очередь, чтобы успешно адаптироваться к модернизационным процессам?» (% к числу ответивших)

Культурные образцы	%
умение приспосабливаться к инновациям, воспринимать новое	46
умение ориентироваться в рыночном пространстве	40
рационализм, способность ставить цели и находить средства их достижения в изменяющемся мире	36
навыки владения современными информационными технологиями	34
высокая деловая активность, склонность к производству разного рода инноваций	34
знание иностранных языков	27
гибкость и толерантность к чужим взглядам и культурным образцам	19
навыки успешной ориентации в правовом пространстве	18
навыки поведения эффективного собственника, хозяина	8
корпоративность	4
Итого:	266

В свою очередь, на вопрос «Освоила ли основная часть населения Казахстана в настоящее время рациональный рыночный принцип поведения в вопросах собственности и финансов: ресурсы должны работать, а не растрачиваться впустую, деньги должны делать деньги?» ответы экспертов распределились следующим образом (табл. 4). Практически каждый пятый (18%) эксперт полагает, что большинство населения уже освоило рациональные рыночные принципы экономического поведения и действует согласно им. По мнению 43% экспертов, большинство населения еще не освоило рациональные рыночные принципы экономического поведения, но со временем освоит. По оценкам 7% респондентов, большинство населения еще не освоило рациональные рыночные принципы экономического поведения и не освоит в ближайшей перспективе. Каждый четвертый эксперт (25%) считает, что большинство населения ничего не имеет – ни собственности, ни финансовых сбережений, а потому живет одним днем. Остальные 7% полагают, что в стране нет цивилизованного рынка, поэтому рациональные рыночные принципы здесь не работают, а действуют совсем другие законы, типа «кто смел, тот и съел».

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Какие изменения в сознании и поведении населения произошли в последние 15 лет в Казахстане под влиянием рыночных реформ? Какими стали люди?» (% к числу ответивших)

Изменения, произошедшие с людьми.	%
Люди стали...	
более активными	43,8
более рациональными	41,9

у людей появилась вера в будущее, уверенность в завтрашнем дне	33,8
более практичными, прагматичными	26,5
более открытыми	19,2
более бескорыстными	2,7
<i>забыли о нравственности</i>	26,5
<i>легко идут на противоправные действия для достижения своих целей</i>	24,6
<i>«меняют» традиционную национальную культуру на культуру Запада</i>	23,5
<i>люди стали глухи к чужой беде</i>	20
<i>более корыстными, алчными</i>	17,3
<i>утрачивают духовность, становятся бездуховными</i>	15,8
<i>исчезла взаимопомощь, чувство корпоративности</i>	15,8
<i>более жесткими, соревновательными</i>	15,4
<i>более лживыми, нечестными</i>	15,4
<i>стали меньше следовать традициям, национальным обычаям</i>	12,3
<i>более завистливыми</i>	9,2
Всего:	363,7

Примечание: жирным шрифтом отмечены положительные качества, курсивом – отрицательные и обычным – нейтральные.

Данные табл. 4 свидетельствуют, что изменения в сознании и поведении населения за последние 15 лет носят противоречивый, двойственный характер: большая часть ответов экспертов (43,9%) приходится на негативные изменения (безнравственность, противоправность, жестокость, лживость, корысть, и т.д.), несколько меньшая (38,9%) содержит информацию о позитивных переменах (активность, открытость, бескорыстие и пр.) и наконец 17,2% ответов носит противоречивый, скорее, нейтральный характер, им может быть присвоен разный знак (плюс или минус) в зависимости от исходных мировоззренческих позиций «оценивающего». Общественные преобразования, которые активизируют и продуцируют по большей части самые низменные начала в человеке (недоверие, агрессию, корысть, бездуховность и пр.), а значит уничтожают одновременно общественную солидарность и толерантность, т.е. тот цемент, который скрепляет членов общества в единое целое и является, по определению Ф. Фукуямы, его *социальным капиталом*, создающим надежный устойчивый успех экономических и социокультурных преобразований, – вряд ли в полной мере оправдывают себя (5).

Несколько обнадеживают ответы экспертов на своего рода итоговый вопрос: «В какой мере жизненный успех современного жителя Казахстана определяется его личными усилиями, качествами и способностями, а в какой – внешними условиями и обстоятельствами, не зависящими от него?». Ответы на данный вопрос можно интерпретировать как степень свободы человека и меру либерализации общества. Около половины (44%) ответило, что жизненный успех современного казахстанца *в равной мере* определяется как его личными качествами и усилиями, так и внешними условиями и обстоятельствами; практически каждый пятый (22%) эксперт полагает, что *в большей мере определяется его личными качествами и усилиями*, нежели внешними условиями и обстоятельствами; 15% экспертов считают, что жизненный успех *целиком определяется личными качествами и усилиями*, такое же количество экспертов считает, что он *в большей мере определяется внешними условиями и обстоятельствами*, нежели его личными качествами и усилиями. Доля же тех, кто уверен, что *жизненный успех целиком зависит от внешних условий и обстоятельств*, составила лишь 4%.

Конечно, в сравнении со стабильными развитыми обществами, в которых, как правило, свыше 70% опрошенных обычно уверены, что их жизненный успех целиком определяется личными усилиями, этот результат неубедителен. И все же, если учесть исторический момент – период перехода, транзycji – эти цифры внушают надежду.

Казахстан сегодня – это молодая развивающаяся страна с грузом социокультурных традиций, представляющих собой синтез национальных культур многих народов, его населяющих, и специфического культурного следа социалистической эпохи – коммунитарного редистрибутивного идеократического общества, базирующегося на традиционной системе ценностей (коллективизм, этатизм, государственный патернализм, родственные узы, межличностное доверительное общение, аффективность, открытость, особое понимание и приоритет духовностей и др.). Это накладывает отпечаток на характер, содержание и темп модернизационных процессов, делая проблематичной разработку универсальной стратегии развития, которая бы устроила в

равной степени все группы населения: и тех, кто ориентирован на западную культуру, и тех, кто связывает будущее страны исключительно с традиционной национальной культурой.

Литература

1. Валеев Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение / Д.Ж. Валеев. – Уфа: Китап, 1994.
2. Клань в государствах Центральной Азии: традиции и современность // Центральная Азия: политика и экономика. 2000. № 2.
3. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации / Т.И. Заславская М.: Дело, 2004.
4. Умбеталиева Т.Б. Явление трайбализма в Казахстане / Т.Б. Умбеталиева. Казахстан: Спектр, 2001. № 3.
5. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Ф. Фукуяма. – М.: Академия, 1999. Фукуяма Ф. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Академия, 1999.

Literature

1. Valeev D. Zh. National sovereignty and national revival. Ufa, 1994.
2. Clans in the states of the Central Asia: traditions and the present // Central Asia: a policy and economy. 2000. № 2.
3. Zaslavskiy T. I. Modern Russian society: the social mechanism of transformation. Moscow: Delo, 2004.
4. Umbetaliyeva T. B. Phenomena of tribalism in Kazakhstan // Kazakhstan-spectr. 2001. № 3.
5. Fukuyama F. Social virtues and well-being creation / The New postindustrial wave in the West. The anthology. Under the editor of V. L. Inozemtseva. Moscow: Academia, 1999.

Ермаханова Салтанат Амангелдыкызы – младший научный сотрудник отдела социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

e-mail: essaltanat@mail.ru